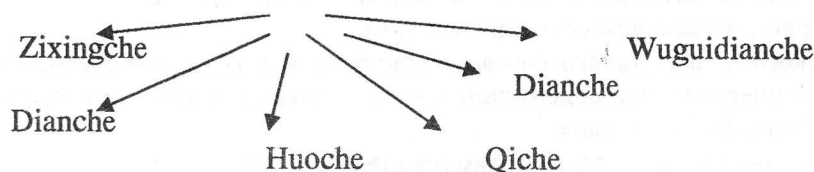

СТРУКТУРА НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Плешкун В., Белорусский государственный университет

Определение номинативной единицы. Номинативная единица – это устойчивая последовательность знаков, в котором один знак (модификатор) определяет другой (актуализатор). Поскольку одно понятие может передаваться не одним словом, а группой слов, то центральным элементом языка следует признать номинативную единицу. Например: diangong «электрик» = dianqi «электричество» + gongren «рабочий».

Образование номинативных единиц. Внеязыковая действительность постоянно изменяется. Когда возникает новая реалья в известной ситуации, то она вначале противопоставляется старой реалии, обычно выступавшей в этой ситуации. На новую реалию переносится название старой, осложненное модификатором, сформированным в предикативном ядре предложения, которое отображает данную ситуацию. По мере накопления близких ситуаций, их обобщенное описание будет непомерно расти. Поэтому постоянно работает механизм деривационной редукции, которая позволяет сконденсировать предложение без потерь информации. При номинации новая номинативная единица сохраняет интегральный признак старой, но получает новый маркирующий ее дифференциальный признак, в результате чего образуется семантическая микросистема, состоящая из одной немаркированной единицы и минимум одной маркированной по отношению к первой (см. схему).

Признаки номинативной единицы:

репродуктивность (постоянный признак): taolun («доискиваться» + «рассуждать») – «обсуждать»;

затемненность внутренней формы (факультативный признак): raotao («бросить якорь») – за-стопориться;

наличие свертки в пользу модификатора (факультативный признак): huanjing baohu → huanbao «охрана окружающей среды».

Классификация номинативных единиц. Номинативные единицы можно разделить на тайгены и ёгены. Тайгены – номинативные единицы, называющие предметы – субъекты и объекты. Ёгены – номинативные единицы, называющие качество предметов и процессы, в которых они участвуют – постоянные и переменные признаки субъектов и объектов.

Структура номинативных единиц. Тайгены(Т) и ёгены(Ё) состоят из модификатора и актуализатора. В китайских тайгенах модификатор занимает левую маргинальную позицию, актуализатор – правую. В китайских ёгенах модификатор занимает правую маргинальную позицию, актуализатор – левую. Тайгены и ёгены, которые реализуются в структуре номинативной единицы, называются соответственно позиционными тайгенами (ПТ) и позиционными ёгенами (ПЁ).

Структура тайгенов. В китайских тайгенах в позиции модификатора тайгены и ёгены всегда реализуются как ёгены, в позиции актуализатора – как тайгены. Структура тайгена может быть представлена следующим способом: Т=ПЁ+ПТ. В качестве ПЁ могут выступать как тайген, так и ёген; одновременно в качестве ПТ могут выступать как тайген, так и ёген. Примеры приведены в таблице 1.

Таблица 1

Комбинация	Пример
ПЁ(Т)+ПТ(Т)	Ya «зуб», gaο «паста» → yagaο «зубная паста»
ПЁ(Ё)+ПТ(Т)	Ran «жечь», liao «материал» → «горючее»
ПЁ(Т)+ПТ(Ё)	Di «земля», zhen «трястись» → «землетрясение»

Структура ёгенов. В китайских ёгенах в позиции актуализатора тайгены и ёгены всегда реализуются как ёгены, в позиции модификатора – как ёгены или тайгены. Структура ёгена может быть представлена следующим образом: Ё=ПЁ+ПЁ/ПТ. В качестве ПЁ всегда выступает ёген, в качестве ПЁ/ПТ – ёген или тайген. Примеры приведены в таблице 2.

Таблица 2

ПЁ(Ё)+ПЁ(Ё)	Куо «увеличивать», да «большой» → «расширять»
ПЁ(Ё)+ПТ(Т)	Shang «разбить», xin «сердце» → «горевать»

АНТОНИМИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ «УМ-ГЛУПОСТЬ» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ НАИВНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Погребная Н.А., Белорусский государственный университет

Каждая культура специфична и выражается в соответствующих ей символических формах. Объединяющим же концептом всех культур является человек с его универсальностью в качестве творческого источника культуры, ее носителя и интерпретатора. А концепты занимают важнейшее место в национальном культурном и языковом сознании человека.

Анализ «фразеологического языка» такого базового концепта культуры, как мудрость, безусловно, очень интересен. Его концептуальное содержание намного объемнее, шире и неоднозначнее, чем содержание одноименной языковой сущности.

Неоднозначность этого концепта выражается преимущественно в том, что его изучение требует не только подробного анализа лексических средств его описания и выражения, но и обращения к оппозиции. Именно представляя этот концепт в виде антонимической пары «ум – глупость», возможно семантизировать данное понятие, глубоко отражающее философию культуры и языка. Таким образом, антонимический концепт «ум – глупость» актуализируется не только в слове через его содержательные формы, образ, понятие, символ, но и через свое зеркальное отражение. Наивной картине мира, и в частности мифу, свойственно описывать морально-этические достоинства и даже чисто эстетические свойства понятия или человека не прямо, а опосредованно, через их противопоставления.

Иногда такие антонимы выражаются словом, столь же ярким и полным, как описываемое понятие, а иногда в качестве иллюстрации выступает фрейм, типичная для данного языка ситуация. Надо отметить, что палитра изобразительных средств богата благодаря широкому привлечению символов и их качеств, понятных всем носителям языка. Так, например, широко используется животная символика, тоже основанная на противопоставлении: лиса как олицетворение хитрости противопоставляется ослу, традиционно упрямому и недалекому.

Кроме того, в описании принимают участие другие, более однозначные концепты, такие, как: «красота», «сила» и концепт «заднего ума», который в русском языке формируется на основе антонимического концепта «ум – глупость».

Концепт – понятие многоуровневое и имеет не один план выражения. Рассмотрим зеркальную реализацию концепта «ум – глупость» в русском и английском кодифицированном языке, где презентация осуществляется через пары синонимов и антонимов.

Начать мне бы хотелось со схемы русского кодифицированного языка. Ядром всей оппозиции является противопоставление «ум – глупость». Обе части оппозиции формируют свои смысловые поля, которые, в свою очередь, связаны между собой при помощи антонимических зеркальных пар. Определяющим противопоставлением является пара «мудрость – тупость». Так, мудрость, по определению В. Даля, это – высшее состояние умственного и нравственного совершенства; а тупость – умственные способности низшей степени. На их основе складывается производная антонимическая пара «мудрец – дурак».

Противоположно отражают друг друга и понятия формирования мудрости и тупости: пара «мудреть – глупеть», как считает Даль, четко очерчивает содержание понятий мудрости и тупости. Точнее, глупеть – дуреть, тупеть, а мудреть – гораздо содержательнее – делаться мудрым, извлекая из учения и опыта высшие истины. Таким образом, даже содержания разнонаправленных процессов противоположны.